

Фанфэй несколько раз крикнула «Линь Чжимэн! Линь Чжимэн!», даже побежала за ней, но не смогла догнать. У той были длинные ноги, и она бежала слишком быстро.

Фанфэй вернулась ни с чем, села и с грустью сказала:

— Может быть, в следующий раз ты будешь помягче? Я не буду ревновать. Ты говоришь слишком резко, Линь Чжимэн даже заплакала.

Юйвэнь Янь пересел с заднего сиденья и сказал:

— Я думаю, Ян Гуан прав. Многие сценаристы действительно считают свою работу чем-то вроде веры. По крайней мере, я такой.

Жун Му, подперев щеку, вздохнул:

— Что теперь делать? Гуан разозлил Линь Чжимэн, она такая пугливая, даже не смогла оправдаться в случае с изменой, теперь точно боится мести режиссёра Лю. Методы Лю куда страшнее, чем у какого-то бывшего парня. Она точно не осмелится признаться в плагиате. Через несколько дней веб-сериал выйдёт, и нас начнут бойкотировать. Нам придётся уйти из шоу-бизнеса...

Ян Гуан, напротив, оставался спокойным и начал листать меню, говоря:

— Вы заметили, что эпизод, написанный Линь Чжимэн, меньше всего совпадает с нашим сюжетом? Она старалась избегать совпадений.

Юйвэнь Янь кивнул:

— Действительно.

Шусюэ тоже кивнул:

— Я... я тоже это заметил.

Ян Гуан сказал:

— Линь Чжимэн просто труслива, но у неё есть принципы. Мы можем рискнуть.

— Рискнуть чем? — спросил Жун Му.

Ян Гуан улыбнулся:

— Я уверен, что Линь Чжимэн сама к нам придёт.

Жун Му усомнился:

— Так уверен? Осторожно, а то получишь по лицу. Я не уверен, что она придёт, ведь она такая пугливая.

Но Ян Гуан сказал:

— Посмотрим.

Ду-ду!

Телефон Ян Гуана зазвонил, на экране высветилось имя — Лян Чжибай.

Лян Чжибай занимался проверкой аудиозаписей, и его звонок, вероятно, означал, что он нашёл что-то важное.

Жун Му торопил:

— Быстрее! Ответь! Нашли того, кто нас оклеветал? Я хочу знать, кто осмелился на такое, чтобы завтра был его день поминовения!

Гу Сэнье: [...]

— Алло. — Ян Гуан поднял трубку, и действительно, это был Лян Чжибай.

Лян Чжибай спокойно сказал:

— Я нашёл того, кто первым опубликовал отредактированную аудиозапись.

Его голос был ровным:

— Это Цянь Сяолю.

— Цянь Сяолю! — Жун Му, прижавшись к телефону Ян Гуана, услышал имя и закричал. Подумав, он понял, что это логично. Цянь Сяолю в тот день работал в ресторане и вполне мог записать аудио. Позже, по словам Лян Чжибая, все напились, Ян Гуан увез Фанфэй, а Лян Чжибай отвёз четырёх пьяниц в отель. Цянь Сяолю помогал им и получил от Лян Чжибая тысячу юаней чаевых.

На следующее утро отель, где остановился Гу Сэнье, был раскрыт. Жун Му думал, что это была утечка информации, но оказалось, что всё гораздо проще — это Цянь Сяолю, который знал всё, и сам всё раскрыл!

Лян Чжибай добавил:

— Режиссёр Лю дал Цянь Сяолю 5 000 юаней, и тот опубликовал отредактированную аудиозапись с того дня в интернете.

— Это он! — Жун Му был в ярости. — А я думал, что он бедняга, мать в больнице, и он вынужден работать папарацци! Оказывается, он просто подлец! Как я злюсь!

Ян Гуан задумчиво сказал:

— Интересные брат и сестра.

Жун Му спросил:

— Что теперь? Пойдём к Цянь Сяолю и выясним всё?

Ян Гуан спокойно ответил:

— Не нужно идти к Цянь Сяолю. Лучше найти другого человека.

— Кого? — удивился Жун Му.

Ян Гуан не ответил прямо, а сказал:

— Купи цветы и корзину фруктов.

— Цветы? Корзину фруктов?

Жун Му совсем не понял, но он полностью доверял Ян Гуану, считая его более надёжным, чем себя самого, поэтому сразу согласился:

— Хорошо, я сейчас куплю.

Центральная больница.

Все несли корзины с фруктами и цветы. Жун Му удивился:

— Подожди, мы что, пришли навестить отца Лян Чжибая? Нет, даже если мы навестим дядю Ляна, он не сможет помочь нам решить эту проблему.

Ян Гуан сказал:

— Кто сказал, что я пришёл навестить дядю Ляна?

— Тогда зачем...

Жун Му не успел договорить, как увидел, что Ян Гуан повернул в другую сторону. Это была не отдельная палата, а большая, на восемь человек.

Подойдя к двери, Жун Му почувствовал, что это место ему знакомо:

— Почему оно мне знакомо? Мы уже были здесь? А, это же...

Гу Сэнье уверенно кивнул:

— Это мать Цянь Сяолю.

Ян Гуан уже вошёл в палату, держа в одной руке маленького Ян Цзяня, а в другой — букет цветов.

Сиделка ухаживала за матерью Цянь Сяолю, а врач как раз делал обход, спрашивая о состоянии пациентки. Мать Цянь Сяолю часто бывала в замешательстве, как будто страдала старческой деменцией, но иногда ненадолго приходила в себя, а потом снова теряла связь с реальностью.

По словам врача, мать Цянь Сяолю стала такой после аварии. Виновник скрылся с места происшествия, а на дороге не было камер наблюдения, так что его так и не нашли.

— Сяолю! Сяолю, это ты пришёл?

Мать Цянь Сяолю глупо улыбалась, протягивая руку. Ян Гуан подумал, что она приняла его за сына, но в следующую секунду она взяла за руку маленького Ян Цзяня...

Маленький Ян Цзянь с любопытством посмотрел на неё.

— Сяолю, ой, ты, наверное, вырос! Ещё на три сантиметра! Ешь больше, а то ты всё ещё ниже

сестры.

Жун Му тихо удивился:

— Я не понимаю, зачем Гуан пришёл к матери Цянь Сяолю? Она ведь в таком состоянии, что толку?

Гу Сэнье покачал головой:

— Не спрашивай.

— Эй, — настаивал Жун Му. — Гу Сэнье, ты что, считаешь меня тупым? Почему не объясняешь?

Гу Сэнье «дружелюбно» улыбнулся:

— Твоему уровню понимания это объяснить будет сложно.

Жун Му: [...]

Мать Цянь Сяолю продолжала бредить, то принимая Ян Цзяня за сына, то Фанфэй за Линь Чжимэн.

Ян Гуан непринуждённо разговаривал с ней, когда в дверях палаты раздались шаги. Кто-то поздоровался с медсестрой:

— Сестричка, ты сегодня снова такая красивая!

Медсестра улыбнулась:

— Ты всё такой же шутник! О, кстати, твои друзья пришли, навещают твою маму.

— Друзья? — Цянь Сяолю удивился. Он всегда был одиночкой, и единственным, кто навещал его мать, была сестра Линь Чжимэн. Но медсестра знала Линь Чжимэн, так что если бы она пришла, медсестра не назвала бы её «другом».

Цянь Сяолю поспешил к палате и услышал смех. Мать смеялась, казалось, ей было очень весело.

Войдя в палату, он увидел, что мать держит на руках маленького мальчика, который старательно, хоть и немного неуклюже, чистил апельсин. Мальчик аккуратно разделил апельсин на дольки и поднёс их матери, говоря детским голоском:

— Бабушка! Кушай апельсин!

— Хорошо, хорошо! Сяолю такой умничка! Кушай апельсин! Мой Сяолю самый умный!

Цянь Сяолю стоял у двери и смотрел. Увидев Ян Гуана и остальных, он почувствовал, как сердце упало. Есть поговорка: «Без дела не ходят в храм». Это правда, особенно для Цянь Сяолю, который сделал что-то плохое. Увидев Ян Гуана, он почувствовал вину.

Цянь Сяолю хотел войти и всё запутать, но, услышав слова матери, остановился.

— Умничка.

— Сяолю хороший мальчик, самый умный...

Цянь Сяолю замер. Умный? Да, он был умным, знал много о жизни. Но в глазах матери он, наверное, был таким же чистым и невинным, как этот маленький мальчик.

<http://bllate.org/book/16206/1455039>